

О методе регуляризации Зельдовича в теории квазистационарных состояний

В. Д. Мур, С. Г. Поздняков, В. С. Попов⁺, С. В. Попруженко

Московский государственный инженерно-физический институт, 115409 Москва, Россия

⁺ Институт теоретической и экспериментальной физики, 117218 Москва, Россия

Поступила в редакцию 7 февраля 2002 г.

Вычислена комплексная квазиэнергия, в том числе ширина уровня, слабосвязанного атомного состояния в интенсивном монохроматическом лазерном поле с циркулярной поляризацией. В расчётах использован предложенный Зельдовичем метод регуляризации расходящихся интегралов с гамовской волновой функцией. Продемонстрирована сходимость этого метода и указаны условия его применимости. На основе полученных результатов обсуждается вопрос о точности квазиклассического приближения в задачах теории ионизации.

PACS: 03.65.Sq, 32.80.Rm

В теории элементарных частиц, атомной и ядерной физике часто встречаются квазистационарные состояния, гамовская волновая функция которых экспоненциально растет на бесконечности: $|\chi_k(r)| \sim \exp(k_2 r)$, где импульс $k = \sqrt{2E} = k_1 - ik_2$ и $k_2 > 0$. Вследствие этого при использовании аппарата квантовой механики возникают очевидные трудности, так как даже нормировочный интеграл $\int_0^\infty |\chi_k(r)|^2 dr$ оказывается расходящимся. Способ преодоления этой трудности был указан Зельдовичем [1]: нормировочный интеграл следует понимать в регуляризованном смысле как предел:

$$N = \lim_{\alpha \rightarrow +0} \int_0^\infty \chi_k^2(r) \exp(-\alpha r^2) dr, \quad (1)$$

что позволяет, в частности, построить теорию возмущений для квазистационарных состояний [1, 2].

Однако, насколько нам известно, метод регуляризации Зельдовича до сих пор не применялся к конкретным физическим задачам квантовой механики. Здесь мы обсудим вопрос о его применимости на примере задачи о распаде атомного уровня, связанного короткодействующими силами, в поле электромагнитной волны с циркулярной поляризацией¹⁾ и укажем условия его применимости.

Переход в систему отсчета, вращающуюся вместе с полем [5], приводит к стационарному уравнению Шредингера с гамильтонианом

$$H_\omega = -\frac{1}{2}\Delta + U(r) - \omega L_z + \mathcal{E}x, \quad (2)$$

где $\hbar = m = e = 1$, ω и $\mathcal{E}$ – частота и амплитуда электрического поля, а L_z – проекция орбитального момента электрона на направление распространения волны. Спектр комплексных квазиэнергетических уровней совпадает со спектром квазистационарных уровней гамильтониана H_ω .

Ограничиваясь s -состояниями, будем, как и в работах [6, 7], использовать для $U(r)$ приближение нулевого радиуса действия (δ -потенциал), что в трехмерном случае эквивалентно граничному условию [2]

$$\lim_{r \rightarrow 0} \frac{d}{dr}(r\psi)/(r\psi) = -\kappa_0, \quad (3)$$

где $E_0 = -\kappa_0^2/2$ – энергия уровня в отсутствие волны. С учетом явного аналитического выражения для функции Грина задачи (2), удовлетворяющей на бесконечности условию излучения Зоммерфельда, возникает замкнутое уравнение для квазиэнергии $E = E_r - i\Gamma/2$ квазистационарного состояния (полученное в работах Берсона [6] и Манакова и Рапопорта [7]), которое можно записать в виде²⁾

$$I(\epsilon; \gamma, K_0) = \sqrt{\epsilon} - 1, \quad (4)$$

¹⁾ Эта задача представляет и самостоятельный интерес для теории многофотонной ионизации отрицательных ионов типа H^- , Li^- , Na^- и т.д. Многочисленные результаты, достигнутые в этой области, обсуждаются в монографии [3] и обзоре [4].

²⁾ См. также [3, 4]. Обобщение уравнения (4) на случай состояний с отличным от нуля орбитальным моментом l с учетом эффективного радиуса взаимодействия (что существенно при $l \geq 1$, поскольку при $l \neq 0$ приближения сил нулевого радиуса не существует) получено в работе [8].

$$I = \frac{1}{(2\pi i K_0)^{1/2}} \int_0^\infty \frac{du}{u^{3/2}} \left\{ \exp\left(i \frac{2K_0 \sin^2 u}{\gamma^2} \frac{1}{u}\right) - 1 \right\} \times \exp(-2i K_0 \epsilon u). \quad (4a)$$

Здесь введены обозначения:

$$\epsilon = \varepsilon + \gamma^{-2}, \quad \varepsilon = E/E_0 = 1 + \delta + i\kappa_0^{-2}\Gamma, \quad (5)$$

$$\delta = (E_r - E_0)/E_0,$$

$$\gamma = \omega\kappa_0/\mathcal{E} = 1/2K_0F, \quad K_0 = |E_0|/\omega, \quad F = \mathcal{E}/\kappa_0^3, \quad (5a)$$

ε и F – приведенные квазиэнергия и электрическое поле, γ – параметр адиабатичности Келдыша [9] и K_0 – параметр многоквантовости процесса. Учитывая, что в модели δ -потенциала выполняются соотношения скейлинга: $\Gamma \propto \kappa_0^2$ и $\mathcal{E} \propto \kappa_0^3$, далее, без потери общности, мы полагаем $\kappa_0 = 1$.

Поскольку для квазистационарного состояния $\text{Im } \epsilon = \Gamma > 0$, то интеграл (4a) экспоненциально расходится на верхнем пределе и требует регуляризации, что в данном случае сводится к аналитическому продолжению (4a) из нижней полуплоскости ϵ , где интеграл хорошо определен. Для этой цели мы используем метод Зельдовича, то есть будем считать решением уравнения (4) предел при $\alpha \rightarrow +0$ решений уравнения

$$I_\alpha(\epsilon; \gamma, K_0) = \sqrt{\epsilon} - 1, \quad (6)$$

где I_α отличается от I лишь введением множителя $\exp(-\alpha u^2)$ под знак интеграла. Для иллюстрации сходимости метода Зельдовича рассмотрим характерный пример. При $\gamma = 3$ и $K_0 = 1.5$ численное решение уравнения (6) дает: $\delta = 3.89207(-3)$, $\Gamma = 6.27485(-4)$; $\delta = 3.89202(-3)$, $\Gamma = 6.27398(-4)$; $\delta = 3.892006(-3)$, $\Gamma = 6.27370(-4)$ соответственно при $\sqrt{\alpha} = 2.0(-3)$, $\sqrt{\alpha} = 1.0(-3)$ и $\sqrt{\alpha} = 2.5(-4)$, а экстраполяция к $\alpha = 0$ дает $\delta = 3.892005(-3)$ и $\Gamma = 6.27369(-4)$; здесь $a(b) \equiv a \cdot 10^b$. Для вычисления Γ с относительной точностью 10^{-5} нужно, как правило, достичь значений $\alpha \leq 10^{-4} \div 10^{-5}$, причем сходимость метода для штарковского сдвига δ на 1-2 порядка выше, чем для Γ .

Результаты расчета ширины Γ для нескольких значений параметра Келдыша показаны на рис.1. Видно, что в антиадиабатической области $\gamma > 1$ проявляются своеобразные нерегулярности в поведении Γ , связанные с тем, что открывается или закрывается очередной канал n -фотонной ионизации. В то же время при $\gamma \leq 1$ зависимость ширины уровня от частоты поля является монотонной. На рис.1 показаны также значения Γ_Q , рассчитанные в квазиклассическом приближении по формулам, полученным в

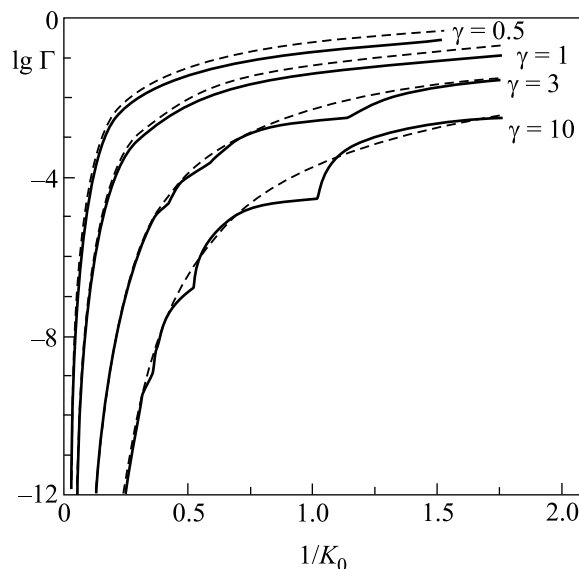

Рис.1. Ширина уровня Γ в зависимости от $1/K_0 = 2\omega$. Сплошными линиями показаны результаты численного расчета по ур.(6), штриховыми – квазиклассическое приближение Γ_Q . У кривых указаны значения параметра Келдыша γ , масштаб по оси ординат логарифмический

[10, 11]. Более детально о точности квазиклассического приближения можно судить по рис.2, на котором

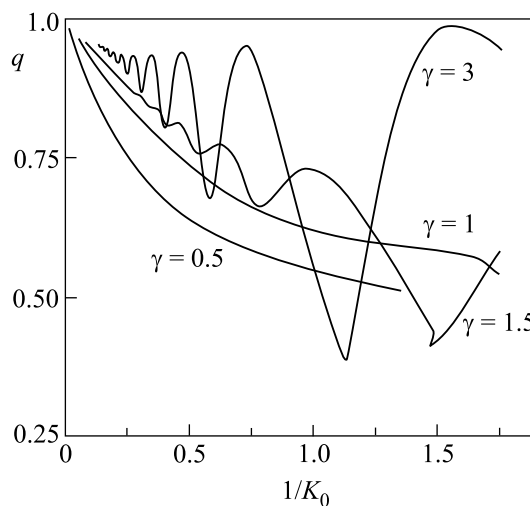

Рис.2. Точность квазиклассического приближения: отношение $q = \Gamma/\Gamma_Q$ в зависимости от $1/K_0$

показано отношение $q(\gamma, K_0) = \Gamma/\Gamma_Q$. При $\gamma < 1$ оно монотонно убывает с уменьшением параметра многоквантовости K_0 , а с ростом γ появляются осцилляции, обусловленные пороговыми эффектами. В пределе $K_0 \rightarrow \infty$ квазиклассическое приближение становится точным при любых γ . Наконец, на рис.3 приведена зависимость ширины Γ от поля F для несколь-

ких значений $\omega = 1/2K_0$. В окрестности порогов n -фотонной ионизации ($K_0 = n$ при $\gamma \gg 1$) видны характерные разрывы функции $\Gamma(F, \omega)$. В этих областях значений параметров расчет ширины встречает вычислительные трудности: предел уравнения (6) здесь не существует. Таким образом, в довольно узких областях вблизи порога ионизации метод Зельдовича оказывается неприменимым.

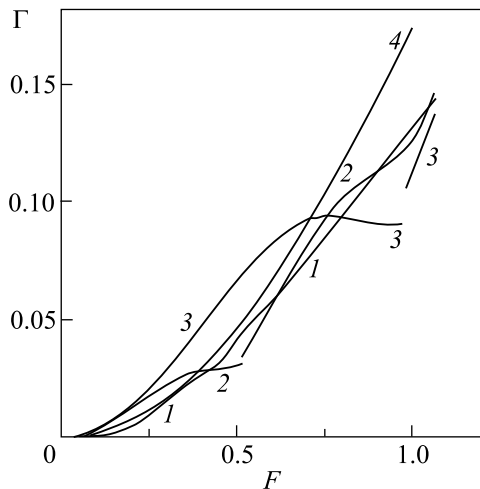

Рис.3. Зависимость ширины Γ от приведенного электрического поля F . Кривые 1, 2, 3 и 4 соответствуют значениям частоты $\omega = 0.5, 0.75, 1.0$ и 1.5

Для выяснения причины этого рассмотрим интеграл

$$J(\varepsilon, s) = \int_0^{\infty} dt \cdot t^{s-1} \exp \left\{ -i\varepsilon t \right\} = \Gamma(s)(i\varepsilon)^{-s}, \quad (7)$$

$$\varepsilon = \varepsilon_1 + i\varepsilon_2,$$

сходящийся в нижней полуплоскости ε . Вводя регуляризацию по Зельдовичу, находим:

$$J_{\alpha}(\varepsilon, s) = \int_0^{\infty} dt \cdot t^{s-1} \exp \left\{ -i\varepsilon t - \alpha t^2 \right\} =$$

$$= \Gamma(s)(2\alpha)^{-s/2} \exp \left(-\varepsilon^2/8\alpha \right) \mathcal{D}_{-s} \left(i\varepsilon/2\alpha \right), \quad (8)$$

где $\mathcal{D}_{-s}(z)$ – функция параболического цилиндра. Отсюда при $\alpha \rightarrow 0$

$$J_{\alpha}(\varepsilon, s) = \Gamma(s)(i\varepsilon)^{-s} \left\{ 1 + O \left(\exp(-\varepsilon^2/8\alpha) \right) \right\}, \quad (9)$$

где поправка в фигурных скобках выписана с преэкспоненциальной точностью. Если $\varepsilon_1^2 - \varepsilon_2^2 > 0$, то

в пределе $\alpha \rightarrow +0$ отсюда следует (7). Однако при $\varepsilon_1^2 - \varepsilon_2^2 < 0$ второе слагаемое в (9) экспоненциально растет, и J_{α} не имеет предела, что связано с явлением Стокса, известным в теории асимптотических разложений.

Таким образом, для квазистационарного состояния с импульсом $k = k_1 - ik_2$ рецепт Зельдовича (1) применим, если

$$|k_1| > k_2, \quad (10)$$

то есть ширина уровня меньше, чем его расстояние до порога. Последнее условие, не отмеченное в [1, 2], обычно выполняется (и даже “с запасом”). Однако при рассмотрении динамического эффекта Штарка в сильном поле (и, в частности, при решении уравнения (6)) могут возникать такие случаи, когда неравенство (10) нарушается и метод Зельдовича не работает, что и проявляется в наличии разрывов у кривых на рис.3.

Возникает вопрос, не следует ли в (6) использовать регуляторы, еще быстрее спадающие на бесконечности, например $\exp(-\alpha u^4)$. Оказывается, что это не так. Численный анализ показывает, что в последнем случае сходимость при $\alpha \rightarrow +0$ только ухудшается, а область применимости метода сужается: $|k_2| < 0.41|k_1|$ вместо (10). Можно показать, что для регулятора вида $R_{\lambda} = \exp(-\alpha u^{\lambda})$ сходимость имеет место в угле

$$k_2 < |k_1| \operatorname{tg} \frac{\pi}{2\lambda}, \quad \lambda > 1. \quad (11)$$

При $\lambda \rightarrow \infty$, то есть, например, для $R_{\infty} = \exp(-\alpha e^u)$ регуляризация не работает уже при всяком $k_2 > 0$. В этом смысле предложенный Зельдовичем метод регуляризации является наиболее оптимальным.

Отметим, что аналогичная ситуация имеет место в теории расходящихся рядов [12]: существуют чрезвычайно мощные методы, позволяющие суммировать отдельные быстро расходящиеся ряды, однако они “отказываются” применительно к столь слабо расходящемуся ряду, как $1 - 1 + 1 - 1 + \dots = 1/2$.

В заключение отметим, что ранее выполненные расчеты [7, 3] зависимости ширины Γ от параметров γ и ω в модели δ -потенциала находятся в резком противоречии с рис.1 и, по нашему мнению, неверны (что уже отмечалось в работе [8]). Недавно был предложен [13] способ регуляризации уравнения (4), существенно отличный от метода Зельдовича³⁾. Полученные с его помощью значения Γ согласуются с

³⁾ В работах [13, 14] этим методом рассматривался процесс стабилизации в сильном поле и вычислена скорость ионизации отрицательного иона водорода лазерным излучением.

результатами наших вычислений (сравни кривую 2 на рис.3 с соответствующей кривой на рис.1 из работы [14]). Однако метод регуляризации Зельдовича является значительно более универсальным и, на наш взгляд, найдет дальнейшие применения в теории квазистационарных состояний.

Авторы благодарны С. П. Гореславскому, Б. М. Карнакову, Л. Б. Окуню и В. И. Ритусу за полезные обсуждения и ряд замечаний.

Работа выполнена при частичной поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (гранты # 00-02-16354, # 00-02-17078 и # 01-02-16850).

1. Я. Б. Зельдович, *ЖЭТФ* **39**, 776 (1961).
2. А. И. Базь, Я. Б. Зельдович, А. М. Переломов, *Рассеяние, реакции и распады в нерелятивистской квантовой механике*, М.: Наука, 1971, гл. 7.
3. Л. П. Рапопорт, Б. А. Зон, Н. Л. Манаков, *Теория многофотонных процессов в атомах*, М.: Атомиздат, 1978.
4. N. L. Manakov, M. L. Frolov, A. F. Starace, and I. I. Fabricant, *J. Phys. B: Atom. Mol. Opt. Phys.* **33**, R141 (2000).
5. Ф. В. Бункин, А. М. Прохоров, *ЖЭТФ* **46**, 1090 (1964).
6. I. J. Verson, *J. Phys. B: Atom. Molec. Phys.* **8**, 3078 (1975).
7. Н. Л. Манаков, Л. П. Рапопорт, *ЖЭТФ* **69**, 842 (1975).
8. С. П. Андреев, Б. М. Карнаков, В. Д. Мур, В. А. Полушин, *ЖЭТФ* **86**, 866 (1984).
9. Л. В. Келдыш, *ЖЭТФ* **47**, 1945 (1964).
10. А. И. Никишов, В. И. Ритус, *ЖЭТФ* **50**, 255 (1966).
11. А. М. Переломов, В. С. Попов, М. В. Терентьев, *ЖЭТФ* **51**, 309 (1966).
12. G. H. Hardy, *Divergent Series*, Oxford Univ. Press, Oxford, 1967 [перевод: Г. Харди, *Расходящиеся ряды*, М.: ИЛ, 1951].
13. Н. Л. Манаков, М. В. Фролов, Б. Борка, А. Ф. Старасе, *Письма в ЖЭТФ* **72**, 426 (2000).
14. M. V. Frolov, N. L. Manakov, B. Borca, and A. F. Starace, *J. Phys. B: At. Mol. Opt. Phys.* **34**, L579 (2001).